

В пятой, последней, главе авторы предприняли попытку выявить основные факторы, благодаря которым государство может рассчитывать на победу в военном столкновении. К таковым авторы отнесли четыре фактора: наличие необходимых производственных мощностей, обеспеченность сырьем, обеспеченность рабочей силой и качество менеджмента (прямо скажем, факторы более чем тривиальные).

Подводя итоги, считаем необходимым отметить, что три рассмотренных нами русскоязычных источника достаточно информативны в плане изучения экономики Германии во Второй мировой войне. Благодаря развитому уровню технологий, высокой организации труда и наличию квалифицированного и чрезвычайно дисциплинированного персонала (как рабочих, так и ИТР) экономика Германии стойко «держала удар» вплоть до осени 1944 г., когда превосходство людского и технического потенциала СССР и его союзников стало подавляющим. Отмечая этот факт, германские экономисты записали в своем труде такой окончательный вывод: «У Германии не было никаких шансов экономически выиграть это соперничество заводов» [2, с. 180].

Список использованной литературы

1. Итоги Второй мировой войны. Выводы побежденных. СПб. : Полигон ; М. : АСТ, 1998. 644 с.
2. Как ковался германский меч. Промышленный потенциал Третьего рейха / пер. с нем. Г. В. Смирнова, В. М. Шаститко. М. : Яуза : Эксмо, 2006. 608 с.
3. Леер Г. А. Значение подготовки к войне вообще и подготовительных стратегических операций в особенности. СПб. : Тип. В. Безобразова, 1875. 32 с.
4. Шпеер А. Воспоминания. Смоленск : Русич ; М. : Прогресс, 1997. 694 с.

УДК 94(47)“1941/1945”:631

В. П. Мотревич, доктор исторических наук, профессор

Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева,
Екатеринбург, Россия, vladimir.motrevich@mail.ru

Советское государство и сельское хозяйство в годы Великой Отечественной войны (по материалам постановлений СНК СССР)

Аннотация. В статье анализируются посвященные вопросам сельского хозяйства постановления Совнаркома СССР. Показано, что в начальный период войны наибольшие усилия правительства были направлены на усиление административного давления на деревню для получения максимальных объемов сельскохозяйственной продукции. Результаты функционирования сельского хозяйства в этих условиях показали, что одного административного давления на село недостаточно и отрасль стремительно деградировала. Чтобы остановить падение аграрного производства в 1943 г., правительство начинает принимать отдельные решения по улучшению материально-технического снабжения сельского хозяйства и решению проблемы трудовых ресурсов села, но этого оказалось мало. В результате не только 1942 г., как это было в других отраслях экономики, но и 1943 г. не стали для сельского хозяйства переломными. Автор приходит к выводу, что путем применения чрезвычайных мер в 1941—1943 гг. государству удалось получить необходимый минимум продовольствия, однако проводимая в деревне политика разрушающе действовала на экономику отрасли и долго продолжаться это не могло. Анализ решений СНК СССР за 1944 г. показал наметившийся поворот в политике государства по отношению к селу. Административный нажим на деревню стал снижаться. К направленным на повышение трудовой активности сельчан репрессивным мерам государство добавило материальные и усилило моральные стимулы. В конце войны был осуществлен и ряд других мероприятий с целью не только восстановления, но и дальнейшего развития сельского хозяйства. Это незамедлительно отразилось на объемах сельскохозяйственного производства в стране, которые постепенно стали возрастать.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, сельское хозяйство, постановления Совнаркома СССР.

Важнейшим источником по аграрной истории России советского периода являются постановления союзного правительства, которые определяли политику государства в деревне. Однако авторы крайне редко привлекали материалы постановлений правительства СССР по сельскому хозяйству. Их подлинники хранятся в Государственном архиве Российской Федерации и были недоступны для использования. Несколько лет назад основную часть постановлений Совнаркома (далее СНК) СССР за годы Великой Отечественной войны рассекретили, оцифровали и выставили на сайте «Документы советской эпохи. Документальные комплексы» [1]. В настоящее время они постепенно начинают вводиться исследователями в научный оборот [4; 5].

При этом состояние выставленных на сайте Росархива материалов позволяет только ориентировочно определить количество постановлений СНК СССР. Во-первых, выставлены не все решения правительства, начинаются они только с 24 июня и приводятся с пропусками. Во-вторых, имеется путаница с нумерацией постановлений, поскольку некоторые из них оформлялись, по-видимому, задним числом. Так, постановление СНК СССР № 1750 «О сдаче населением радиоприемных и передающих устройств» датируется 25 июнем 1941 г., а постановление правительства № 1699 «О снятии т. В. Я. Кривелева с работы Заместителя Председателя Всесоюзного Комитета по Радиофикации и Радиовещанию при Совнарком СССР» имеет дату 27 июня 1941 г. Имеются и другие примеры допущенных при техническом оформлении решений правительства неточностей. Например, 2 января 1942 г. было принято постановление СНК СССР № 1 «О присвоении воинских званий лицам высшего начальствующего состава Красной Армии». И в тот же день 2 января 1942 г. принимается постановление СНК СССР «О производстве товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья в 1942 г.» № 3002 [1].

При этом некоторые постановления вообще не имели порядковых номеров. Так, 15 октября 1941 г. было принято постановление СНК СССР № 2147 «О продаже муки или зерна в Сталинской и Ворошиловградской областях и городах Харькове, Ростове и Туле». Следующим по нумерации было постановление СНК СССР № 2148 от 19 октября 1941 г. «О введении карточек в гг. Горьком, Свердловске, Молотове, Челябинске, Омске, Уфе, Казани, Куйбышеве, Чкалове, Новосибирске, Архангельске, Иванове, Ярославле, Кирове, Ижевске, Пензе, Саратове, Ярославле и Воронеже на отдельные продовольственные товары» [1]. Однако в промежутке между этими датами было принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1941 г. «О производстве и ремонте тракторов, комбайнов, сельскохозяйственных машин, запасных частей и плане сельскохозяйственных работ на 1942 г.». Данного постановления не оказалось среди выставленных на сайте, оно не имеет своего порядкового номера, однако ранее было опубликовано в открытой печати [3, с. 262—273].

Анализ выставленных на сайте Росархива материалов показывает, что на протяжении военных месяцев 1941 г. было принято не менее 693 постановлений СНК СССР, часть из них принималась совместно с ЦК ВКП(б). В 1942 г. принимается 2032, в 1943 г. — 1447, в 1944 г. — 1758 и со 2 января по 9 мая 1945 г. еще 1030 постановлений правительства. Таким образом, в совокупности за годы Великой Отечественной войны было принято приблизительно 6960 постановлений СНК СССР. Часть постановлений посвящена вопросам состояния сельского хозяйства страны и ее отдельных регионов. Это не менее 1162 постановлений, т.е. примерно 17% от их общего числа. Относящиеся к аграрной сфере постановления советского правительства можно условно группировать по различным признакам: хронологическому, тематическому, территориальному и т.д. Хронологически решения правительства по вопросам сельского хозяйства принимались в годы войны весьма неравномерно: в 1941 г. с 24 июня по 30 декабря было принято не менее 57 постановлений, в 1942 г. — 212, в 1943 г. — 179, в 1944 г. — 351 и за военные месяцы 1945 г. — еще 363 [1].

Начало войны поставило перед государством целый ряд первоочередных проблем, важнейшими из которых были эвакуация предприятий и населения, а также перестройка экономики на военные рельсы. Поэтому сельскому хозяйству, которому в советской модели

модернизации и в условиях мирного времени отводилась вспомогательная роль, уделялось немного внимания. Связанным с функционированием отрасли вопросам посвящено ориентировочно 10% постановлений. Их тематика достаточно однообразна. Постановления Совнаркома СССР были посвящены привлечению учащихся 7—10 классов неполных средних и средних школ к сельскохозяйственным работам, использованию комбайнов с бензиновыми моторами на стационарной молотье, порядку установления в военное время карантина при заразных заболеваниях сельскохозяйственных животных и птиц, трудовым договорам предприятий с колхозниками и единоличниками, выдаче авансом зерна и картофеля колхозникам прифронтовых районов Курской области и т.д. Несколько постановлений СНК СССР по вопросам сельского хозяйства принято совместно с ЦК ВКП(б). Среди них решения об изменении плана тракторных работ в 1941 г. и уборке урожая сельскохозяйственных культур. Еще свыше десятка постановлений СНК СССР посвящены планам озимого сева, обеспечению его семенами, а также расширению посевов зерновых культур. Нам представляется аксиоматичным, что в условиях резкого сокращения материальных и трудовых ресурсов села надо было не расширять посевные площади зерновых, а попытаться сохранить имеющиеся. В условиях тех лет расширение посевов вело к разбазариванию материальных и трудовых ресурсов.

Больше внимания сельскому хозяйству правительство уделило в 1942 г. Проблематика определенных в постановлениях и требующих решения вопросов значительно расширилась. Основное внимание, как и в предыдущем году, уделялось заготовкам сельскохозяйственной продукции — порядка 50 постановлений. В них речь шла в основном об увеличении норм сдачи государству сельскохозяйственной продукции колхозами, хозяйствами колхозников и единоличников. Увеличенные нормы обязательных поставок устанавливались по отдельным республикам, краям и областям, по определенным видам сельскохозяйственной продукции — мясу, шерсти, селу, картофелю. Одновременно расширялся и ассортимент сдаваемой в рамках обязательных поставок сельскохозяйственной продукции, в него вошли кожевенное сырье, конопля, льноволокно, махорка, овощи, табак и др.

Несколько десятков решений правительства посвящено изменению планов сельскохозяйственных работ, проведению посевных и уборочных работ и особенно проблеме семян. С началом войны снижение урожайности и ужесточение требований по заготовкам привели к тому, что колхозы не полностью засыпали семенные фонды. К тому же под давлением районного начальства в погоне за выполнением планов хлебозаготовок в них часто сдавалось зерно и с семенных участков. Семян часто не хватало и по причине их хищения в колхозах и расходования на продовольственные нужды.

Серия постановлений СНК СССР решала вопрос трудовых мобилизаций сельского населения. На основе решений правительства сельчан направляли для очистки снега на железных дорогах, на торфоразработки и лесозаготовки, для работы на строящихся и действующих предприятиях и просто на сельскохозяйственные работы в колхозы и совхозы. В Казахской ССР трудоспособное население в порядке трудовой повинности было даже привлечено к перегону импортного скота.

Зимой 1941/42 гг. в связи с нехваткой продовольствия и с целью обеспечить им своих работников началось создание подсобных хозяйств и орсов. Прежде всего они организовывались в системе наркоматов танковой и авиационной промышленности, на предприятиях черной и цветной металлургии, тяжелого машиностроения и станкостроения. Для этого правительство обязало местные органы власти выявить все пустующие земли и отвести их под подсобные хозяйства. В случае их отсутствия промышленным предприятиям, учреждениям и организациям разрешалось производить посевы временно на неиспользуемых землях колхозов. На основании постановлений правительства подсобные хозяйства создавались и при многих учреждениях и организациях, земля также выделялась под огороды рабочих и служащих.

Среди изученного массива постановлений следует выделить решения СНК СССР по кадровым вопросам, начиная с членов коллегий занимающихся сельском хозяйством нарко-

матов и заместителей наркомов Наркомзема, Наркомсовхозов и Наркомзага СССР, а также по ремонту техники и переводу ее на новые виды топлива. Достаточно много решений союзного правительства было посвящено земледелию, а вот животноводству внимания уделялось явно недостаточно. Принятия трех постановлений по вопросам животноводства было явно недостаточно и не решало возникшие с началом войны проблемы в отрасли. Тем более что одно из них было посвящено установлению численности скота, а второе — восстановлению животноводства в колхозах Ленинградской и Московской областей. Это при том, что начавшаяся война нанесла тяжелый удар по животноводству, особенно в западных районах страны. К январю 1942 г. поголовье крупного рогатого скота в СССР сократилось с 54,5 млн. голов (на 1 января 1941 г.) до 31,4 млн., численность свиней уменьшилась более чем втрое, овец и коз — почти на четверть [2, с. 166]. Стало остро недоставать кормов, особенно концентрированных, ухудшилось содержание животных, стали распространяться различные эпизоотии, и значительно увеличился падеж скота, особенно молодняка. Совсем немного внимания правительство уделяло и вопросам материального стимулирования работников сельского хозяйства, за исключением механизаторов.

Ряд решений правительства свидетельствовали о серьезном положении в сельском хозяйстве. Среди них совместные постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) о запрещении сбора данных о фактическом урожае и разрешении принимать хлеб в фонд РККА от колхозников. Первое из них вело к недооценке потерь при уборке урожая, которые часто достигали 30—40%, и значительному завышению данных о валовых сборах. В результате под угрозой уголовной ответственности с несуществующего урожая взимались и без того очень высокие натуральные налоги. Результат такой политики — массовая дистрофия и голодная смертность на селе. Второе постановление подразумевало добровольную сдачу зерна колхозниками из личных запасов. Однако в действительности принцип добровольности часто нарушался и сбор семян принимал принудительный характер. Нам представляется, что решение о сдаче зерна в хлебопоставки из личных запасов вообще не имело смысла, поскольку едва ли могло привести к их существенному увеличению. При низком урожае, мизерной оплате труда и высоких налогах крестьянам самим хронически недоставало зерна. В начале 1942 г. неблагоприятный ход военных действий и потеря важнейших сельскохозяйственных районов вынудили государство искать новые источники решения продовольственной проблемы, в том числе за счет использования рыбных ресурсов Сибири и Дальнего Востока.

В 1942 г. выходит целая серия постановлений правительства, СНК СССР и ЦК ВКП(б), свидетельствовавших об усилении административного давления на деревню. Особенно плодотворным на принятие мер принуждения в деревне оказался апрель 1942 г. 13 апреля для колхозников увеличили обязательный минимум трудодней, при этом устанавливалась не только их годовая сумма, минимумы трудодней определялись для каждого периода сельскохозяйственных работ. Впервые обязательный минимум вводился для подростков, которым стали выдавать трудовые книжки. Не выработавшие обязательный минимум трудодней колхозники считались выбывшими из колхоза и лишались приусадебного участка. Они могли предаваться суду и наказываться исправительно-трудовыми работами на срок до 6 месяцев. В апреле же СНК СССР устанавливает порядок направления в суды дел об уклонении от мобилизации на сельскохозяйственные работы. В ноябре 1942 г. правительство ввело ответственность за невыполнение обязательных поставок сельскохозяйственной продукции и регламентировало процедуру взыскания недоимок с крестьянских хозяйств.

В 1943 г. направленность принимаемых СНК СССР решений несколько изменилась. Правда, как и в предыдущие годы, с большим отрывом доминировали решения по заготовкам сельскохозяйственных продуктов. Однако заметно усилилось внимание к укреплению материально-технической базы сельского хозяйства, этому было посвящено свыше полутора десятков решений, а также помощи освобожденным районам в восстановлении отрасли. Несколько уменьшилось количество решений, связанных с функционированием земледелия, зато заметно усилилось внимание к животноводству. Стало меньше решений о мобилизации

сельского населения на различные работы, но больше — о подготовке кадров для сельского хозяйства. Однако по-прежнему редкими оставались решения об оплате труда работников отрасли, в принятых же речь шла в основном о механизаторах.

В 1944 г. содержание решений правительства по сельскому хозяйству существенно меняется. Вопросам проведения заготовок по-прежнему уделялось большое внимание, им посвящено свыше 30 постановлений, однако на первый план выходят решения по укреплению материально-технической базы отрасли (свыше 50 постановлений). При этом решений по укреплению материальной базы на деле было значительно больше, поскольку многие принятые в отношении состояния сельского хозяйства отдельных республик, краев и областей документы носили комплексный характер.

Значительная часть решений правительства была посвящена состоянию сельскохозяйственного производства, особенно решению проблемы семян в колхозах и совхозах. По-прежнему актуальной оставалась помощь освобожденным районам. А вот количество мобилизаций сельского населения для выполнения различных видов государственных отраслевых обязанностей, среди которых лесозаготовки, торфоразработка, строительство, дорожные работы, очистка железных дорог от снежных заносов, обеспечение топливом и дровами детских, культурных и военных учреждений и эвакуированных, работы по эксплуатации малых рек, строительство малотоннажного флота, обеспечение сохранности телеграфных и телефонных линий, возле которых устанавливалось круглосуточное дежурство, и многих других, заметно сокращалось. Это и понятно — трудовые ресурсы деревни оказались практически исчерпанными.

Обращает на себя внимание серия решений, направленных на создание продовольственной базы вокруг промышленных центров страны, что должно было обеспечить их жителей картофелем, овощами и молочной продукцией. Усилилось внимание к проведению социалистического соревнования в сельском хозяйстве и особенно — к натуральному премированию и дополнительной оплате труда работников сельского хозяйства. Таким образом, убедившись в кратковременном эффекте принудительных мер, государство пошло на расширение материальных и моральных стимулов к труду.

В военные месяцы 1945 г. было принято больше постановлений правительства, посвященных сельскому хозяйству, чем за каждый предшествующий военный год. На первое место среди них вышли решения о предоставлении колхозам, совхозам и подсобным хозяйствам семенной ссуды для весеннего сева. Такие постановления СНК СССР принимались по отдельным республикам, краям и областям, в общей сложности их насчитывалось свыше сотни. На практике же получалось, что в ходе заготовительной кампании государство изымало у сельскохозяйственных предприятий основную часть полученного урожая, в том числе и необходимое для воспроизводства семенное зерно, а затем выдавало его тем же предприятиям, но уже в виде ссуды. Ссуда давалась колхозам под 10% годовых, и при этом они несли большие затраты по погрузке и доставке семян обратно в свои хозяйства.

Новым в практике правительства стало принятие решений об отпуске муки и зерна отдельным республикам и областям для продажи нуждающимся колхозникам. Причина заключалась в том, что после уплаты колхозами всех натуральных налогов в форме обязательных поставок, натуроплаты за работы МТС, сдачи зерна в хлебный фонд РККА, возврата семенных ссуд, уплаты гарцевого сбора и т.д. на трудодни часто нечего было распределять и миллионы колхозников голодали. Так, в апреле 1945 г. Наркомзагу СССР разрешалось выделить Московскому облисполкому сверх рыночных фондов ежемесячно начиная с апреля по 1 июля 1945 г. по 100 т зерна для продажи нуждающимся колхозникам, в первую очередь семьям военнослужащих и инвалидам Отечественной войны [1]. Свыше 20 постановлений правительства были посвящены дополнительной оплате труда колхозников и работников государственных сельскохозяйственных предприятий. Как и в предыдущем году, ряд постановлений решало вопросы помощи в восстановлении сельского хозяйства освобожденным от оккупации районам, а также организации и результатам социалистического соревнования в отрасли.

В конце войны выходит и ряд постановлений, направленных не только на восстановление, но и на дальнейшее развитие сельского хозяйства. Среди них решения об уменьшении планов сдачи колхозами государству сельхозпродукции и списании недоимок, укреплении сельской электрификации, развитии пчеловодства и чайного хозяйства, восстановлении хмелеводства, укреплении табачно-махорочной сырьевой базы, по строительству домов для проживавших в землянках колхозников, развитию поливного овощеводства, обеспечению сельского хозяйства минеральными удобрениями и ядохимикатами для борьбы с вредителями, распределению трофейных лошадей, кредитованию трудовых крестьянских хозяйств в западных областях УССР и БССР и др.

Анализ содержания постановлений советского правительства за 1941 г. свидетельствует, что в условиях резкого ослабления трудовых и материальных ресурсов деревни большая часть их была посвящена получению от него максимального количества сельскохозяйственной продукции в основном за счет расширения ее ассортимента и увеличения норм заготовок. В тех условиях выполнить большинство таких решений не представлялось возможным, однако их наличие расширяло возможности государства для административного давления на сельчан. В 1942 г. перечень связанных с функционированием сельского хозяйства и решаемых СНК СССР вопросов был значительно расширен. Многие из них имели положительное значение для состояния отрасли и облегчили решение продовольственной проблемы. Среди них — создание подсобных хозяйств промышленных предприятий, организаций и учреждений, меры по развитию огородничества, усилия по обеспечению посевных работ семенами. Однако большинство решений было направлено не на преодоление возникших в условиях военного времени трудностей в сельском хозяйстве, а на дальнейшее усиление административного давления на деревню. Результаты функционирования сельского хозяйства показали, что одного административного нажима на село недостаточно: отрасль стремительно деградировала. Если в 1940 г. его валовая продукция в денежном выражении в ценах 1926/27 гг. составляла 19,7 млрд. руб., в 1941 г. — 12,3 млрд., то в 1942 г. — всего 7,5 млрд. [6].

Чтобы остановить дальнейшее падение аграрного производства в стране, требовались радикальные меры по улучшению материально-технического снабжения сельского хозяйства и решению проблемы трудовых ресурсов села. В 1943 г. правительство начинает принимать некоторые меры в этом направлении (увеличение производства запасных частей, подготовка и материальное стимулирование механизаторов, восстановление МТС в освобожденных районах, сокращение мобилизации сельского населения на различные несельскохозяйственные работы), но этого оказалось совершенно недостаточно. Анализ состояния сельского хозяйства СССР показывает, что не только 1942 г., как это было в других отраслях экономики, но и 1943 г. не стал для него переломным. Резкое ослабление материально-технической базы сельского хозяйства в сочетании с массовым сокращением трудоспособной рабочей силы в отрасли не могло быть компенсировано патриотизмом миллионов сельчан и усилением административного давления на советскую деревню. Сельское хозяйство, особенно земледелие, оказалось на грани краха. Несмотря на освобождение многих временно оккупированных территорий, валовая продукция отрасли продолжала снижаться, составив в стоимостном выражении за 1943 г. всего 7,2 млрд. руб. [6]. Результатом стал голод на селе в ряде регионов страны в 1944 г.

Тем не менее путем применения чрезвычайных мер и изъятия из деревни значительной части материальных и трудовых ресурсов в 1941—1943 гг. государству удалось получить необходимый минимум продовольствия и сырья, но реализуемые меры разрушающе действовали на экономику отрасли и долго осуществляться не могли. Анализ решений СНК СССР за 1944 г. отчетливо показал наметившийся поворот в политике государства по отношению к селу. По мере улучшения дел на фронтах в 1944—1945 гг. административный нажим на деревню значительно снизился, к репрессивным мерам по повышению трудовой активности сельских тружеников государство добавило материальные и усилило моральные стимулы. В конце войны были осуществлены мероприятия, направленные не только на восстановле-

ние, но и на дальнейшее развитие сельского хозяйства. Главное среди них — существенное укрепление материально-технической базы отрасли и уменьшение бесконечных мобилизаций сельчан на различные, не связанные с сельским хозяйством работы. Это незамедлительно отразилось на объемах сельскохозяйственного производства в стране. По итогам 1944 г. валовая продукция отрасли в денежном выражении составила 10,7 млрд. руб., тем самым на треть превысив уровень предыдущего года, а за 1945 г. возросла еще больше, составив 11,7 млрд. руб. [6].

Список использованных источников и литературы

1. Документы советской эпохи. Документальные комплексы. Великая Отечественная война. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/docs/> (дата обращения: 14.01.2023).
2. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945 : в 6 т. / ред. комис. П. Н. Поспелов (пред.) [и др.]. Т. 2. М. : Воениздат, 1961. 681 с.
3. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1986). 9-е изд., доп. и испр. Т. 7 : 1938—1945. М. : Политиздат, 1985. 574 с.
4. Мотревич В. П. Постановления СНК СССР о сельском хозяйстве Чкаловской области в годы Великой Отечественной войны // Одиннадцатые Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен : сб. ст. : в 2 т. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2022. Т. 1. С. 179—184.
5. Мотревич В. П., Исуфов Ш. В. Сельское хозяйство в 1941 году в постановлениях высшего органа исполнительной власти Союза ССР // Вестник Таджикского национального университета. 2022. № 12. С. 19—26.
6. Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. : стат. сб. М. : Инф.-издат. центр, 1990. URL: <https://istmat.info> (дата обращения: 15.01.2023).

УДК 93:021.2(470.56)“196/197”

Т. В. Мунасыпова, аспирант

Научный руководитель д-р ист. наук, проф. *Р. Р. Хисамутдинова*

Оренбургский государственный педагогический университет,
Оренбург, Россия, tatyana_victoza@mail.ru

Деятельность библиотек в 1960—1970-е годы по сохранению культурно-исторической памяти о Великой Отечественной войне (на примере учреждений Оренбургской области)

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления развития культурно-просветительских учреждений, в частности библиотек, в 1960-е — первой половине 1970-х гг. в Оренбургской области. Анализируются публикации в газете «Медногорский рабочий» о мероприятиях к 20-летию Победы в Великой Отечественной войне, а также справки отдела пропаганды и агитации о проведенных мероприятиях в связи с 30-летием Победы в Великой Отечественной войне. Рассматривается роль библиотек в сохранении исторической памяти о Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: День Победы, учреждения культуры, культурно-просветительская деятельность библиотек, культурное развитие.

Жизнь советского человека невозможно представить без книг. Граждане самой читающей страны мира по-настоящему ценили книги, старались собрать собственную библиотеку, являлись активными подписчиками газет и журналов и читателями библиотечных учреждений.

В начале 1960-х — середине 1970-х гг. правительство обратило особое внимание на развитие библиотек. В этот период вышел ряд постановлений, направленных на качественные изменения в работе учреждений библиотечного обслуживания населения. Так, в 1959 г. было принято постановление «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране», выполнение решений которого должно было привести к качественным изменениям в работе